

Массовые политические протесты в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: причины возникновения, социальная база, цифровая инфраструктура

Mass political protests in the Republic of Belarus in summer-autumn 2020: causes, social base, digital infrastructure

DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-1-23-35

УДК 329

Получено: 26.02.2021

Одобрено: 13.03.2021

Опубликовано: 25.03.2021

Бродовская Е.В.

д-р полит. наук, профессор, Департамент политологии Финансового университета при Правительстве РФ, заведующий кафедрой социально-политических исследований и технологий Института истории и политики, главный научный сотрудник, Институт перспективных исследований Московского педагогического государственного университета.
e-mail: brodovskaya@inbox.ru

Brodovskaya E.V.

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Department, Department of Socio-Political Studies and Technologies, Institute of History and Politics, Chief Researcher, Institute of Advanced Studies of Moscow State Pedagogical University.
e-mail: brodovskaya@inbox.ru

Никулин Е.Р.

магистрант 1 курса, кафедра социально-политических исследований и технологий Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, стажер, Лаборатория аналитики больших данных Всероссийского образовательного форума молодых политологов «Дигория – 2020».
e-mail: egor.nikulin.98@bk.ru

Nikulin E.R.

1st year Master's student, Department of Socio-Political Research and Technology Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University, intern, Laboratory of Big Data Analytics, All-Russian Educational Forum of Young Political Scientists «Digoria-2020».
e-mail: egor.nikulin.98@bk.ru

Давыдова М.А.

студентка 4 курса, факультет социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, стажер, Лаборатория аналитики больших данных Всероссийского образовательного форума молодых политологов «Дигория – 2020»
e-mail: marchikdavydova@mail.ru

Davydova M. A.

4th year student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation, intern, Laboratory of Big Data Analytics of the All-Russian Educational Forum of Young Political Scientists «Digoria-2020».

e-mail: marchikdavydova@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования причин возникновения, социальной базы и цифровых инфраструктур массового политического протеста в Республике Беларусь летом-осенью 2020 г. При реализации исследования авторы опирались на два ключевых метода: автоматизированный социально-медийный анализ и когнитивное картирование. Выгрузка Интернет-контента осуществлялась посредством сервиса автоматизированного мониторинга социальных медиа IQBuzz. В итоге был составлен датасет, включающий 700 тыс. сообщений из 30 основных социальных медиа. В рамках исследования был реализован социально-медийный анализ по трем направлениям: провластная повестка, оппозиционная повестка – выборы и оппозиционная повестка. В рассматриваемом кейсе зафиксирован рост интереса и включение женской аудитории в информационные потоки по протестной тематике в социальных медиа. Это можно непосредственно связать с включением в перечень триггеров массового протеста: жертвенности, насилия и женского участия, что вызывает эмоциональный отклик на основе чувств солидарности и сочувствия. Кроме этого, авторы отмечают, что для массовых протестов в Республике Беларусь характерна взрослая социально-медийная и офлайн аудитория. Опыт Белоруссии продемонстрировал транзит в контексте модераторов протеста: от лидеров общественного мнения к социальным сетям, которые позволяют не только транслировать информацию о протестах, но и формировать конкретные инструкции с планом действий для митингующих. Неформальные лидеры общественного мнения становятся инструментом для привлечения внимания, но модерацию протеста осуществляют через социальные сети. Все эти тенденции демонстрируют изменение подходов к организации и управлению акциями протеста, что влияет на их устойчивость и степень управляемости. Работа позволяет установить новую данность политических и гражданских протестов, которая покажет то, почему традиционные методы нейтрализации протестной активности не работают в текущей реальности, что впоследствии становится одним из поводов пересмотра классических инструментов в нивелировании протестных акций и тех эффектов, которые они создают.

Ключевые слова: политический протест, протестная мобилизация, социальные медиа, социальная база протеста, цифровая инфраструктура, цифровые коммуникации, референтность.

Abstract

The article presents the results of a study of the causes, social base and digital infrastructures of mass political protest in the Republic of Belarus in the summer-autumn of 2020. When implementing the study, the authors relied on two key methods: automated social and media analysis and cognitive mapping. Internet content was uploaded via the IQBuzz automated social media monitoring service. As a result, a dataset was compiled, including 700 thousand messages from 30 major social media. Within the framework of the study, a social and media analysis was carried out in three areas: the pro-government agenda, the opposition agenda – elections and the opposition agenda. In the case under consideration, the growth of interest and the inclusion of a female audience in information flows on protest topics in social media is recorded. This can be directly linked to the inclusion in the list of triggers of mass protest: victimhood, violence, and women's participation, which elicits an emotional response based on feelings of solidarity and empathy. In addition, the authors note that mass protests in the Republic of Belarus are characterized by an adult social-media and offline audience. The experience of Belarus has demonstrated the transit in the context of protest moderators: from public opinion leaders to social

networks that allow not only to broadcast information about the protests, but also to form specific instructions with an action plan for the protesters. Informal opinion leaders become a tool for attracting attention, but the protest is moderated by social networks. All these trends demonstrate a change in approaches to the organization and management of protest actions, which affects their stability and the degree of manageability. Hence, this work allows us to establish a new reality of political and civil protests, which will show why traditional methods of neutralizing protest activity do not work in the current reality, which later becomes one of the reasons for revising the classic tools in leveling protest actions and the effects that they create.

Keywords: political protest, protest mobilization, social media, social base of protest, digital infrastructure, digital communications, reference.

Поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00274), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Support

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00274), National Research University Higher School of Economics.

Введение и актуальность исследования

В современных условиях политический протест является одним из распространенных способов влияния на политические решения и события. В этом смысле протесты в Белоруссии после выборов Президента в августе 2020 г. были ожидаемы. Избирательные кампании традиционно являются событиями-триггерами, актуализирующими протестный потенциал общества. Но неожиданными стали такие характеристики массовых протестов в Республике Беларусь летом-осенью текущего года, как: пролонгированность, мирность, нетипичность аудитории, а также отсутствие эффективной методики нивелирования протеста и исключения его из повестки пользователей социальных медиа. Исходя из этого, массовые протесты в Белоруссии стали во многом уникальными, наполненными рядом новых тенденций, технологий и механизмов. На настоящий момент не была найдена конструктивная система методов, которая позволила бы эффективно влиять на протест со стороны органов власти, не применяя традиционные силовые методики, которые в белорусском кейсе, очевидно, теряют актуальность.

При этом в условиях близости политических режимов, высокого уровня политической напряженности и доступности информационной повестки по протестам для граждан РФ, события в Белоруссии могут стать непосредственной инструкцией к действию в ситуациях политической неопределенности или актуализации политически непопулярной повестки в обществе. В данном контексте основная цель исследования сосредоточена на изучении причин возникновения массовых протестов в Белоруссии летом-осенью 2020 г., их социальной базы. А также цифровой инфраструктуры. Данная цель позволит установить потенциальные проблемные точки, которые могут актуализировать политический протест в РФ, а также позволит обозначить потенциальные протестные группы и исследовать технологии, которые позволили сформировать масштабную и пролонгированную протестную волну.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретическая база исследования представлена работами и научными положениями российских и зарубежных авторов. Среди них концепции и идеи: сетевого взаимодействия и его роли в политических процессах (П. Бергер, Т. Лукман [4, с. 279-290], С. Грин [7], М. Кастельс [10, с. 73-163]; коллективного поведения (Г. Ортега-и-Гассет [13, с. 220-260], Г. Блумер [23, с. 302]); «умной толпы» (Г. Рейнгольд [14, с. 215-300]); «сетевого клуба» (Дж. Коэн, Э. Шмидт [21, с. 100-163]); политических установок (Е.Б. Шестопап [19, с. 84-116], Д.

Н. Узнадзе [17, с. 150-200]).

Современные исследования, посвященные теме исследования, можно разделить на несколько групп. В первой группе представлены работы, исследующие характеристики политического протеста (М.В. Мамонов [12, с. 394], А.В. Соколов [16, с. 118] и др.). Вторая группа работ связана с рассмотрением цифровой среды как пространства политического протеста (С.В. Володенков [6, с. 341-364], А.Л. Зверев [8, с. 152] и др.). Третья группа – это исследования в сфере внешнеполитических ориентаций белорусов (А.С. Федорова [18, с. 105-108] и др.). Четвертая группа – исследования, которые посвящены использованию больших данных при анализе социально-медийного пространства политических протестов (Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская [1, с. 60-68], А.С. Ахременко [2, с. 82-87] и др.). Пятая группа связана с исследованиями технологий мобилизаций массовых акций протеста в цифровой среде (З. Бауман [3], С. Грин [7], Р. Эпштейн [22]).

Методика исследования

При реализации исследования мы опирались на два ключевых метода: автоматизированный социально-медийный анализ и когнитивное картирование. Для проведения социально-медийного анализа нами был отобран пул сообществ, содержащих контент, соответствующий тематике нашего исследования, анализ которого позволит сформировать словарь поисковых запросов. Выгрузка Интернет-контента осуществлялась посредством сервиса автоматизированного мониторинга социальных медиа IQBuzz. В итоге был составлен датасет, включающий 700 тыс. сообщений из 30 основных социальных медиа.

Структурирование исследуемого информационного потока по геолокационному признаку реализовано посредством применения сервиса Google Trends: используя словари поисковых запросов для IQBuzz, мы рейтинговали интерес аудитории к протестной информационной повестке по регионам Республики Беларусь, затем вычислили и сравнили среднее арифметическое значение для каждой области.

Для анализа содержательных доминант протестно-ориентированного информационного потока использован метод когнитивного картирования, матрица которого была проанализирована с помощью SPSS Statistics.

Основные результаты исследования

Информационно-коммуникационные условия возникновения массового протеста

Первое обстоятельство, которое объясняет формирование необходимых условий для масштабной мобилизации массового протеста в Республике Беларусь в рассматриваемый период, это складывание национальной Интернет-аудитории. Согласно данным, представленным ИАЦ, Интернет занимает одну из лидирующих позиций в белорусском медийном пространстве. В 2018 г. аудитория ТВ составляла 72% от общего числа граждан, а Интернет-аудитория – 60,4% [9]. При этом все отчетливее проявляется тенденция, при которой аудитория телевидения «перетекает» в Интернет-пространство. Так, по данным группы белорусских социологов НАН: Интернет-аудитория «догоняет» ТВ [5, с. 55]. Примечательно то, что 15% белорусов вообще не используют ТВ для получения информации [15]. Как отмечается в приведенных выше работах, на долю радио и печатных СМИ приходится незначительная доля всего белорусского медийного контента.

Второе важное обстоятельство, формирующее особые информационно-коммуникационные условия для актуализации протестного потенциала белорусского общества, это борьба противоположных информационных потоков в медийном пространстве Республики Беларусь. Как подчеркивает Г. Шкловский, особенностью информационного пространства РБ является своеобразная зависимость повестки белорусского информационного потока от российского [20]. Далее автор отмечает, что, несмотря на огромное влияние информационного потока РФ на медийную повестку, в Республике Беларусь наблюдается выраженная сегментация информационного пространства. В традиционных СМИ преобладает пророссийский дискурс, что связано, в первую очередь, с

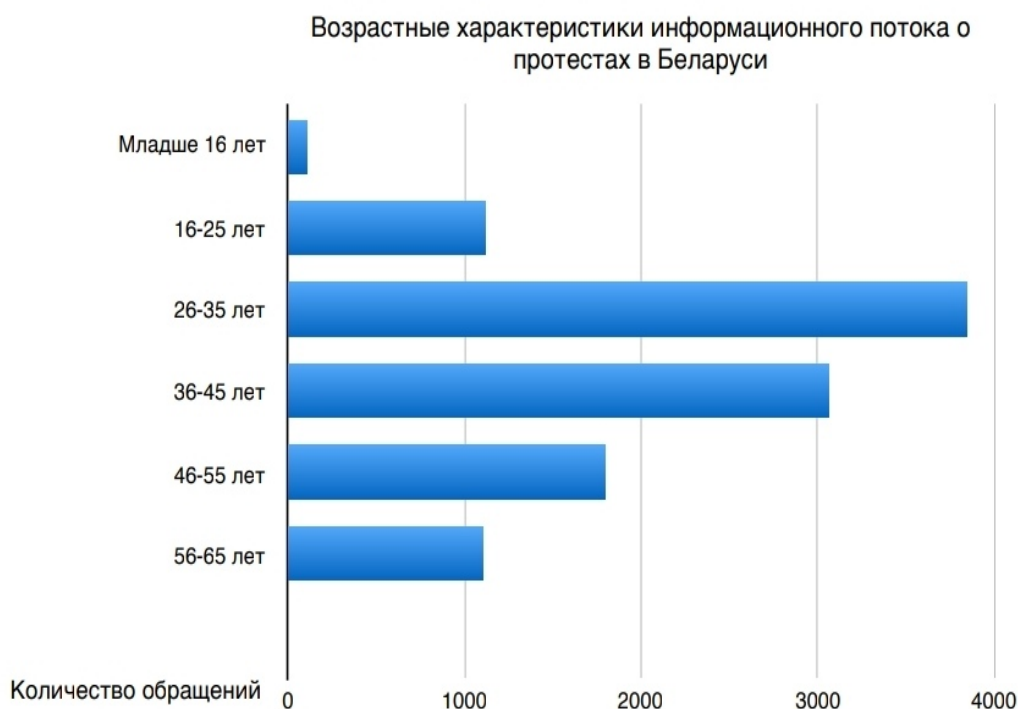
контролем со стороны государства за продуцируемой повесткой. Тогда как в онлайн-сетевом пространстве преобладают антироссийский и прозападный дискурсы.

Третье обстоятельство, оказавшее определенное влияние на возникновение условий для массовых протестов, это лимитированный политический процесс в Республике Беларусь, в силу чего, оппозиционные силы сконцентрировались преимущественно в Интернет-пространстве. В частности, исследователи Агентства социального инжиниринга, указывают на то, что большая часть информационного потока политического содержания принадлежит именно оппозиционным медийным агентам в Республике Беларусь. Согласно результатам исследования С.Н. Федорченко и его команды, соотношение провластных сообществ и оппозиционных в белорусском сегменте Интернета является практически равным (провластные – 47%, умеренно-оппозиционные – 22%, радикальные – 31% (2017 г.), провластные – 14%, умеренно-оппозиционные – 37%, радикальные – 49% (2018 г.)) [11].

Особое влияние на политическую повестку в Республике Беларусь, с нашей точки зрения, оказывают политики «несистемной» или «неформальной» оппозиции, основная деятельность которых, несмотря на то что они возглавляют какие-либо политические организации или молодежные движения или являются их неофициальными активистами, сосредоточена в социально-медийном пространстве. У них есть собственные YouTube-каналы, Telegram-каналы и т.д., наиболее популярными из которых являются Степан Путило (NEXTA, суммарно около 500 тыс. подписчиков, что для социально-медийной аудитории РБ чрезвычайно много), Максим Филиппович («Гарантий НЕТ», 50 тыс. подписчиков), Марат Минский (MINSKI, 168 тыс. подписчиков).

Структурирование протестного информационного потока по социально-демографическим характеристикам, вовлеченных в него пользователей социальных медиа

В рамках исследования был реализован социально-медийный анализ по трем направлениям: провластная повестка, оппозиционная повестка – выборы и оппозиционная повестка – протесты. Обращаясь к характеристикам касательно гендера пользователей, интересующихся протестами, мы можем отметить следующие данные: 36% женщин и 64% мужчин активно производят контент в различных форматах по релевантным темам (рис. 1).

Гендерные характеристики
информационного потока вокруг протестов в
Беларуси

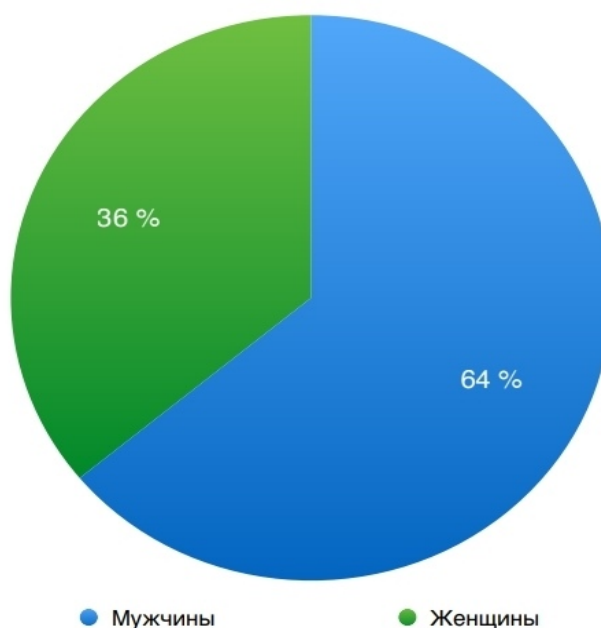

Рис. 1. Половозрастные характеристики аудитории информационного потока о протестах в Республике Беларусь летом-осенью 2020 г.

При этом подобное превалирование мужского пола во всех рубриках обосновывается особенностями политической традиции в Республике Беларусь, где отмечена определенная степень обособления женской аудитории от политических процессов в стране. Но при этом, мы должны отметить, что выгрузки по протестной тематике показали наименьший разрыв между гендерными характеристиками пользователей, что свидетельствует о росте интереса феминной группы к политической и протестной повестке и о более активном включении женщин в обсуждение протестов. Исходя из выгруженных данных, установлено то, что основными продуцентами сообщений по релевантным темам являются возрастные группы 26-35 лет, 36 лет и старше (рис. 1). Данная картина не является типичной для возрастной структуры пользователей социальных медиа, что свидетельствует о наполнении протестного информационного потока не только политическими дискурсами, но и дискурсами, связанными с социально-экономической повесткой.

Цифровые инфраструктуры массового протеста

Описывая цифровую информационно-коммуникационную инфраструктуру массового протеста в Республике Беларусь в социальных медиа, обращает на себя внимание превалирование социальной сети «ВКонтакте», что коррелирует со статистическими данными, согласно которым именно этот сегмент блогостинга (в совокупности с «Одноклассниками») является самой популярной площадкой коммуникации белорусских пользователей. Релевантный информационный поток других рубрик по большей части (более половины) сосредоточен в «ВКонтакте». Подобная ситуация объясняется популярностью и универсальностью данной социальной сети. Кроме того, некоторый объем в рассматриваемом информационном потоке занимает микроблог Twitter – площадка, обладающая высоким мобилизационным потенциалом (рис. 2).

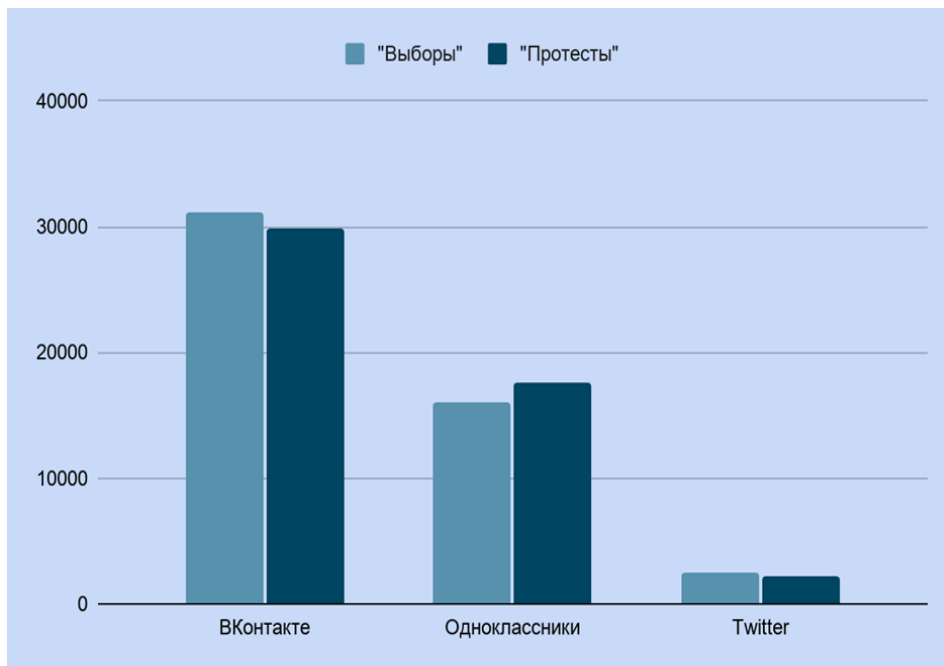

Рис. 2. Цифровая инфраструктура информационного потока о протестах в Республике Беларусь летом-осенью 2020 г.

Локализация протестного информационного потока в различных сегментах блогостинга

Переходя к типам контента, представленного в рассматриваемом информационном потоке, необходимо обозначить следующие особенности. В выгрузках с проправительственной тематикой преобладают «комментарии» – 69,9%, но при этом достаточно ярко выражена и такая форма цифровой активности, как «посты и записи в социальных сетях» – 23,3%. В оппозиционной повестке превалируют такие же типы контента: «комментарии» – 76,35%, «посты и записи в социальных сетях» составляют – 18,95%. Интересно, что такое соотношение «активного» и «пассивного» протестных дискурсов наблюдалось в социальных медиа Украины в ноябре – декабре 2014 г. Общие же источники контента показаны на рис. 3.

Рис. 3. Типы источников в информационном потоке о протестах

Репрезентация отношения пользователей, вовлеченных в информационный поток протеста, к действиям правоохранительных органов

Подавляющая часть пользователей, вовлеченных в информационный поток протеста в социальных медиа Республики Беларусь, положительно относится к действиям протестующих и негативно или нейтрально – к действиям представителей правопорядка (рис. 4). Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, согласно которому, наибольшее значение негативного отношения к действиям правоохранительных органов фиксируется у пользователей, придерживающихся нейтральных оценок. Данная ситуация, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, несмотря на традиционные для массовых протестов технологии дегуманизации правоохранительных органов, гиперболизации негативных черт политического режима А.Г. Лукашенко, протест канализируется главным образом не через негативизацию образа служащего правопорядка.

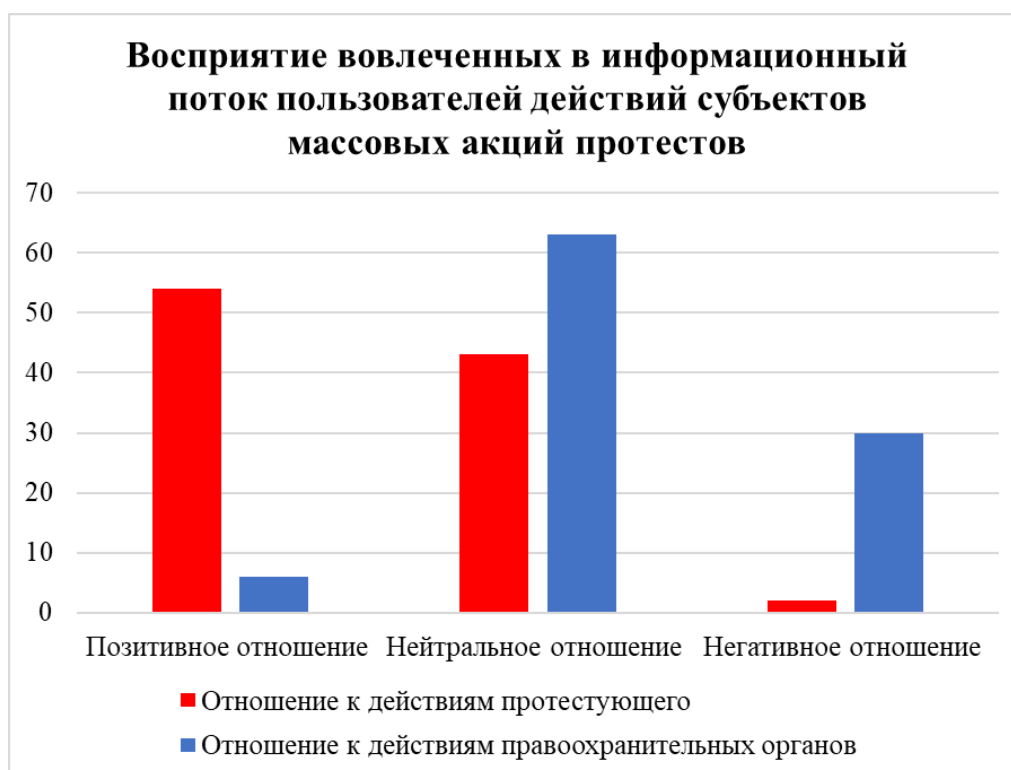

Рис 4. Характеристики восприятия вовлеченных в информационный поток пользователей действий субъектов массовых акций протестов

Референтность населения различных регионов Республики Беларусь к массовым протестам

Структурирование исследуемого информационного потока по геолокационному признаку реализовано посредством применения сервиса Google Trends. Зафиксировано, что наибольший интерес к протестам не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами, проявляют западные регионы страны. Это может быть связано с тем, что именно на данные территории большее влияние оказывают внешние оппоненты А.Г. Лукашенко (Польша и Литва) в силу исторических, культурных и социально-экономических обстоятельств (рис. 5).

Рис 5. Интерес граждан Республики Беларусь к протестной тематике: региональная дифференциация

Выводы

На основании проведенного исследования необходимо обозначить тенденции, которые удалось выявить в ходе анализа протестной ситуации в Республике Беларусь.

Во-первых, политические протесты лета-осени 2020 г. прошли без включения в процесс мобилизации граждан формальных политических и неполитических лидеров общественного мнения в лице политических партий, отдельных политических и общественных деятелей, что обуславливается современными особенностями политического пространства Белоруссии – снижением роли формальных политических субъектов. При этом четко обозначился раскол между политическими акторами, задействованными в политической повестке и политических протестах: политические субъекты, непосредственно связанные с действующим Президентом и сложившимся режимом, транслируют пророссийскую позицию. Акторы, осуществляющие протестную мобилизацию, транслируют повестку антироссийскую или антиинтеграционную, что является потенциально отрицательным трендом в рамках российско-белорусских отношений и обосновывает поддержку в адрес действующего режима со стороны российских властей.

Во-вторых, необходимо отметить, что среди непосредственных источников информации и формирования повестки является Интернет, в течение последних нескольких лет телевидение теряет аудиторию и доверие со стороны зрителей. При этом отличительной чертой Интернет-пространства Республики Беларусь является то, что проправительственная и оппозиционная повестка в сегментах равны, что говорит о потенциально высоком протестном потенциале социальных сетей. Именно это во многом и стало инструментом для формирования дискурса о потенциальной фальсификации выборов, который впоследствии становится первичным триггером протестов. Именно высокой ролью Интернета в мобилизации протестов и объясняется попытка отключить Интернет на территории всей Республики. Но даже ограниченный доступ в цифровое пространство создал условия для получения информации, обладающей мобилизационным эффектом, и обеспечил выход на улицы граждан в первые часы и дни после окончания голосования и объявления результатов.

В-третьих, несмотря на традиционное превалирование интереса к протестам со стороны мужской части населения, мы можем обратить внимание на тенденции, которые связаны с ростом интереса и включением женской аудитории в информационные потоки по протестной тематике. Это можно непосредственно связать с используемым перечнем триггеров: жертвенности, насилия и женского участия, что вызывает эмоциональный отклик на основе чувств солидарности и сочувствия.

В-четвертых, необходимо отметить, что аудитория протестов характеризуется взрослостью, что подключает к дискурсам политического несогласия, дискурсы, связанные с социально-экономической повесткой. При этом взросление аудитории кардинальным образом меняет структуру протеста, а также возможности работы с ним, так как взрослую аудиторию сложнее переключать с одной повестки на другую, на их решения сложнее повлиять, кроме того, включение взрослой аудитории в протесты существенным образом влияет на функционирование различных институтов: заводов, фабрик, компаний, которые воздействуют на благосостояние страны и на жизнь людей, что приводит к торможению жизни в стране, к увеличению зрителей протеста.

В-пятых, пользователи, вовлеченные в информационный поток по протестам в Республике Беларусь, демонстрируют активный нигилизм, как модель поведения в цифровом пространстве. При этом, среди пользователей с оппозиционной повесткой превалирует комментарийная активность, что демонстрирует высокий уровень вовлеченности в формате реакций, это говорит об интенсивности информационного потока, который не требует дополнения со стороны пользователей и нацелен именно на создание обсуждения и диалогов, что повышает вовлеченность.

В-шестых, необходимо отметить, что мобилизация протестов происходит на основании совокупности триггеров, которые связаны, как непосредственно с результатами выборов, так и с дегуманизацией действий представителей органов власти. При этом насилие со стороны органов порядка ведет к негативизации не самого образа представителей силовых структур, а непосредственно к негативизации образа Президента и органов государственной власти.

В-седьмых, опыт Белоруссии продемонстрировал транзит в контексте модераторов протеста: от лидеров общественного мнения к социальным сетям, которые позволяют не только транслировать информацию о протестах, но и формировать конкретные инструкции с планом действий для митингующих. В данных условиях неформальные лидеры общественного мнения становятся инструментом для привлечения внимания, но модерацию протеста осуществляют социальные сети.

Литература

1. *Азаров А.А., Бродовская Е.В., Дмитриева О.В., Домбровская А.Ю., Фильченков А.А.* Стратегии формирования установок протестного поведения в сети интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.) Часть I //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2014. - № 2. - С. 63-78.
2. *Ахременко А.С.* Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных //Полис. Политические исследования. - 2020. - №1. С. 73-91.
3. *Бауман З.* Способны ли Facebook и Twitter помочь распространению демократии и прав человека? [Электронный ресурс] //Русский журнал: интернет-изд. – 2013. - URL: <http://russ.ru/Mirovaaya-povestka/Sposobny-li-Facebook-i-Twitter-pomoch-rasprostraneniyu-demo> [Электронный ресурс] *kratii-i-prav-cheloveka* (дата обращения: 06.11.2020).
4. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. - Москва: Медиум, 1995. - 323 с.
5. *Бородачева Е.В.* Социологический мониторинг: опыт и практика института социологии НАН Беларуси // Logos et praxis. – 2019. - Т. 18. - №2. - С. 48-59.

6. Володенков С.В. Влияние технологий Интернет-коммуникаций на современные общественнополитические процессы: сценарии, вызовы и акторы //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. - №5. - С. 341-364.
7. Грин С. 2012. «Твиттер» и протест в России: мемы, сети, мобилизация [Электронный ресурс] // Republic: интернет-изд. – 2012. – 22 мая. - URL: <https://republic.ru/posts/1/791222> (дата обращения: 01.11.2020).
8. Зверев А.Л., Федоров А.П. Социальные сети как инструмент политического манипулирования (на примере организации массовых протестов в Гонконге 2014 г.) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. - №7. - С. 149-154.
9. ИАЦ опубликовал рейтинги СМИ: интернет догоняет ТВ [Электронный ресурс] // Белорусский партизан: интернет-изд. - URL: <https://belaruspartisan.by/politic/454216/> (дата обращения: 30.09.2020).
10. Кастельс М. Власть коммуникации. - Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2016. - 564 с.
11. Лымарь Е.М., Федорченко С.Н., Белюстин А.А., Федорченко Л.В. Финальный аккорд: III волна исследования политизации социальных сетей Интернета //Журнал политических исследований. - 2018. - Т. 2. - №3. - С. 84-110.
12. Мамонов М.В. Протестные настроения и протестная активность (2011-2012) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2013. - №1. - С. 389-399.
13. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. - Москва: АСТ. - 2016. - 256 с.
14. Рейнгольд Г. Умная толпа: Новая социальная революция. - Москва: Гранд. - 2006. - 415 с.
15. СМИ В БЕЛАРУСИ 2018 [Электронный ресурс] // Беларуская асацыяцыя журналістаў. - URL: <https://baj.by/sites/default/files/analytics/files/2019/media-monitoring-2018-rus.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).
16. Соколов А.В. Сетевой политический протест и выборы // Коммуникология. - 2016. - №4. - С. 116-123.
17. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. - Тбилиси: Изд. Акад. наук Груз. ССР. - 1961. - 210 с.
18. Федорова А.С. Беларусь на стыке двух геополитических континентов // Архонт. - 2019. - №3. - С. 107-110.
19. Шестопал Е.Б. Политическая психология. - Москва: ИНФРА-М. - 2002. – 448 с.
20. Шкловский Г. Информационное пространство Белоруссии: слабые места [Электронный ресурс] // Regnum. - 2019. – 25 февраля. - URL: <https://regnum.ru/news/society/2579997.html> (дата обращения: 28.09.2020).
21. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие. - Москва: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2013. -367 с.
22. Эпштейн Р. Сознание под контролем [Электронный ресурс] // ИноСМИ: интернет-изд. – 2016. – 28 июня. - URL: <https://inosmi.ru/science/20160228/235560125.html> (дата обращения: 06.11.2020).
23. Blumer H. Social problems as collective behavior // Social problems. - 1971. - Vol. 18. - №3. - P. 298-306.

References

1. Azarov A. A., Brodovskaya E. V., Dmitrieva O. V., Dombrovskaya A. Yu., Filchenkov A. A. Strategii formirovaniya ustanovok protestnogo povedeniya v seti internet: opyt primeneniya kiberneticheskogo analiza (na primere evromaydana, noyabr' 2013 g.) Chast' I [Strategies for forming attitudes of protest behavior on the Internet: experience in applying cybermetric analysis (on the example of euromaidan, November 2013) Part I]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes], 2014, 2, pp. 63-78. (In Russian).

2. Akhremenko A.S. et al. Set' ili tekst? Faktory rasprostraneniya protesta v sotsial'nykh media: teoriya i analiz dannykh [Network or text? Factors of protest propagation in social media: theory and data analysis]. *Polis. Politicheskoe issledovaniya* [Polis. Political research], 2020, I. 1, pp. 73-91. (In Russian).
3. Bauman Z. *Sposobny li Facebook i Twitter pomoch' rasprostraneniya demokratii i prav cheloveka?* [Can Facebook and Twitter help spread democracy and human rights?]. Available at: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Sposobny-li-Facebook-i-Twitter-pomoch-rasprostraneniya-demokratii-i-prav-cheloveka> (Accessed: 06.11.2020). (In Russian).
4. Berger P., Lukman T. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti: traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge]. M., Medium Publ., 1995, 323 p. (In Russian).
5. Borodacheva E.V., Zraschikova V.M., Leonov N.N., Malinovskaya M.N. Sotsiologicheskiy monitoring: opyt i praktika instituta sotsiologii NAN Belarusi [Sociological monitoring: experience and practice of the Institute of sociology of the national Academy of Sciences of Belarus]. - *Logos et praxis*, 2019, V. 18, I. 2, pp. 48-59. (In Russian).
6. Volodenkov S.V. Vliyaniye tekhnologiy Internet-kommunikatsiy na sovremennyye obshchestvenopoliticheskiye protsessy: stsennarii, vyzovy i aktory [Influence of Internet communication technologies on modern socio-political processes: scenarios, challenges and actors]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes], 2019, I. 5, pp. 341-364. (In Russian).
7. Green S. «Twitter» i protest v Rossii: memy, seti, mobilizatsiya [Twitter and protest in Russia: memes, networks, mobilization]. Available at: <https://republic.ru/posts/1/791222> (Accessed: 1.11.2020). (In Russian).
8. Zverev A. L., Fedorov A. P. Sotsial'nyye seti kak instrument politicheskogo manipulirovaniya (na primere organizatsii massovykh protestov v Gonkonge 2014 g.) [Social networks as a tool of political manipulation (on the example of mass media organizations) protests in Hong Kong 2014]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat state University], 2015, I. 7, pp. 149-154. (In Russian).
9. IATs opublikoval reitingi SMI: internet dogonyaet TV [IAC published media ratings: the Internet is catching up with TV]. Available at: <https://belaruspartisan.by/politic/454216/> (accessed: 30.10.2020). (In Russian).
10. Castels M. *Vlast kommunikatsii* [Power of communication], Moscow: Publishing house of the Higher school of Economics Publ., 2016. 564 p. (In Russian).
11. Lyman' E.M., Fedorchenko S.N., Belyustin A.A., Fedorchenko L.V. Final'nyy akkord: III volna issledovaniya politizatsii sotsial'nykh setey Interneta [The final chord: The third wave of research on the politicization of Internet social networks]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2018, V. 2, I. 3, pp. 84-110 (In Russian).
12. Mamonov M. V. Protest moods and protest activity (2011-2012). *Grazhdanskoe i politicheskoe v rossiiskikh obshchestvennykh praktikakh* [Civil and political in Russian public practices], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes] 2013, I. 1, pp. 389-399. (In Russian).
13. Ortega- Gasset H. *Vosstanie mass* [Revolt of the masses], M., AST Publ., 2016. 256 p. (In Russian).
14. Reinhold G. *Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya* [Smart crowd: New social revolution], M., Grand Publ., 2006. 415 p. (In Russian).
15. *SMI v Belarusi 2018* [Mass Media in Belarus 2018]. Available at: <https://baj.by/sites/default/files/analytics/files/2019/media-monitoring-2018-rus.pdf> (Accessed: 28.09.2020). (In Russian).
16. Sokolov A.V. Setevoy politicheskyy protest i vybory [Online political protest and elections]. *Kommunikologiya* [Communicology], 2016, no. 4, pp. 116-123. (In Russian).

17. Uznadze D. N. *Ekspierimental'nye osnovy psikhologii ustanovki*. [Experimental foundations of psychology installation], Tbilisi, Ed. Academy of Sciences of the Georgian SSR Publ., 1961. 210 p. (In Russian).
18. Fedorova A. S. Belarus' na styke dvukh geopoliticheskikh kontinentov [Belarus is at the junction of two geopolitical continents]. *Arkhon* [Archon], 2019, I. 3, pp. 107-110. (In Russian)
19. Shestopal Ye.B. *Politicheskaya psikhologiya* [Political psychology]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 448p. (In Russian).
20. *Informatsionnoe prostranstvo Belorussii: slabye mesta* [Information space of Belarus: weak points]. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2579997.html> (Accessed: 28.09.2020). (In Russian).
21. Schmidt E., Cohen D. *Novyi tsifrovoi mir. Kak tekhnologii menyayut zhizn' lyudei, modeli biznesa i ponyatie* [The new digital world. How technologies change people's lives, business models and concepts], Moscow, Publishing house Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2013. 367 p. (In Russian).
22. Epstein R. *Soznanie pod kontrolem* [Consciousness under control]. Available at: <https://inosmi.ru/science/20160228/235560125.html> (Accessed: 06.11.2020). (In Russian).
23. Blumer H. Social problems as collective behavior. *Social problems*, 1971, V. 18, I. 3, pp. 298-306.